

Когда Су Цяньцянъ услышала голос Бай Аосюэ, ее тело задрожало, а глаза мгновенно расширились от ужаса.

- Ты... - глядя на Бай Аосюэ, Су Цяньцянъ хотела что-то сказать, но остановилась.

Однако Бай Аосюэ не обратила на нее внимания. Она повела своих людей в резиденцию премьер-министра. С начала и до конца она ни с кем не обмолвилась и словом.

Су Цяньцянъ успокоилась и свирепо посмотрела вслед удаляющейся фигуре Бай Аосюэ.

- Мама! Мы должны позволить Бай Аосюэ быть такой высокомерной!? Я не могу принять это оскорбление! - раздраженный и взволнованный голос Бай Сусюэ звучал рядом.

Как раз в тот момент, когда Су Цяньцянъ собиралась попросить Бай Сусюэ быть терпеливой, Бай Цивэй внезапно сказал:

- Возвращайтесь! Не делайте из себя посмешище!

- Да ... милорд, - почтительно сказала наложница Су.

Су Цяньцянъ потащила обезумевшую Бай Сусюэ в вместе с другими наложницами в резиденцию вслед за Бай Аосюэ.

Тем временем Бай Аосюэ, сидевшая в паланкине, который несли охранники, неторопливо вошла в свой маленький двор, который раньше был убогим и нериглядным.

- О боже мой! Мисс! Это действительно тот двор, в котором мы жили раньше?! Мы пошли не в ту сторону?! - с изумлением спросила Мумиан.

Неудивительно, что она была так удивлена. Двор перед ними больше не был убогим. Перед возвращением Бай Аосюэ, Бай Цивэй уже приказал людям отремонтировать его.

Теперь, этот маленький дворик был украшен красным шелком. Повсюду царил радостная атмосфера.

- Ну что ж, пошли, - кивнула Бай Аосюэ.

Она не выказала никакого удивления по поводу перемен в этом дворе.

Охранники внесли ее в комнату. С помощью Мумиан и других служанок, пришедших из резиденции генерала, Бай Аосюэ медленно поднялась и села на край кровати.

- Вы можете вернуться. Скажите Бай Цивэю, что в ближайшие дни я никого не хочу видеть и не хочу, чтобы меня беспокоили, - Бай Аосюэ посмотрела на этих послушных охранников.

- Да, да. Мы передадим ваши слова господину. Первая мисс, пожалуйста, хорошо отдохните. Мы уходим, - охранники несколько раз кивнули.

Они осторожно отступили, не почувствовав облегчения, пока не подошли к месту, где Бай Аосюэ уже не могла их видеть. Но не успели они успокоиться, как их испугал Чидянь, который широко раскрыл свою большую пасть и свирепо уставился на них!

- Рррр! - волк зарычал на охранников, но не причинил им вреда.

Чидянь смотрел на этих людей. Слоняясь по двору Бай Аосюэ, он был похож на дежурного стража.

Охранники переглянулись. Все они видели страх в глазах друг друга. Была только одна мысль. Беги!

- Аааа!! - они закричали и бросились прочь из маленького дворика.

Когда Бай Аосюэ в комнате услышала эти звуки, уголки ее рта невольно дрогнули:

- Чидянь снова пугает людей.

Хотя Мумиан знала, что Чидиан не причинит им вреда, она все равно его побаивалась.

- Мумиан, иди на кухню и вели им приготовить что-нибудь вкусненькое. С сегодняшнего дня Чидянь также ест готовую пищу, - сказала Бай Аосюэ, глядя на волка, который, подняв голову, высокомерно вошел в комнату.

Когда гордый собой Чидянь услышал слова Бай Аосюэ, его четыре когтя соскользнули, и он упал на землю в странной позе.

- Ууу... - жалобно глядя на Бай Аосюэ, волк всхлипнул, чтобы показать свое недовольство.

- О ... Мисс, почему Чидянь должен есть приготовленную пищу? Ему это может не понравиться, - растерянно спросила Мумиан. Она словно прочитала его мысли.

Бай Аосюэ посмотрела на зверя, который был жалок и смущен.

- Потому что ...есть сырое мясо отвратительно. Мне это не нравится, - она прямолинейно

высказала свои мысли, как будто это было естественно.

Ее причина заставила уголки губ Мумиан задрожать. Чидянь был безутешен. Бай Аосюэ не знала, почему они так выглядят. Она спросила:

- Что? Есть какие-то проблемы?

Хотя ее тон был спокойным, взгляд был угрожающим. Она хотела, чтобы все, у кого есть возражения, заткнулись.

- Конечно, нет. Как мы смеем задавать вопросы? Мисс, пожалуйста, идите отдыхать. Я возьму Чидяня на кухню, - Мумиан подошла к волку и нежно погладила его по голове.

Тот встал с земли и посмотрел на Бай Аосюэ. Когда он увидел, что она не собирается менять свое решение, он опустил голову и разочарованно ушел с Мумиан. Как раз когда они собирались выйти из комнаты, Бай Аосюэ холодно сказала:

- Чидянь... если ты не хочешь есть вареное мясо, можешь есть овощи....

Когти Чидяня и нога Мумиан замерли неподвижно в воздухе. Они одновременно повернулись и взглянули на Бай Аосюэ. А она посмотрела на них со слабой улыбкой. Ее невинное лицо заставляло людей сомневаться в том, что именно она произнесла эти слова.

Чидиан замер в шоке на несколько секунд, но тут же покачал головой. Он укусил Мумиан за край юбки и потащил за собой.

Бай Аосюэ посмотрела на них и улыбнулась. Она ностальгировала и радовалась такой приятной и милой сцене.

Атмосфера внутреннего двора Су Цяньцян была совершенно иной, чем у Бай Аосюэ. Она и ее дочь стояли в комнате и смотрели на равнодушного Бай Цивэя.

- Я надеюсь, что вы двое не будете создавать никаких проблем до свадьбы Бай Аосюэ. Если я узнаю, для вас это хорошо не кончится! - глядя на Су Цяньцян и ее дочь, жестко сказал он.

Бай Сусюэ крепко сжала кулаки, сопротивляясь нежеланию в своем сердце. Почему они должны проглотить свою гордость, когда Бай Аосюэ выходит замуж!?

Почему они должны вести себя таким образом и идти на уступки? Все знали, что она ненавидит ее больше всех на свете. На этот раз ей даже пришлось признать свою неудачу!

- Отец! Почему вы позволили ей вернуться?? Если она хочет уйти, то отпустите ее! Почему мы должны держать такого никчемного человека, который оскорбляет репутацию нашей семьи и приносит нам позор! - Бай Сусюэ больше не могла терпеть и громко спросила.

- Заткнись! Бай Аосюэ собирается выйти замуж за принца! Что насчет тебя? Твои способности не соответствуют твоим стремлениям! Почему ты должна понравиться Его Величеству? - громко отчитал ее Бай Цивэй.

Его слова заставили Бай Сусюэ лить слезы.

- Милорд! Как вы можете ругать Сусюэ подобным образом? Этот пятый принц - плохой муж! А Сусюэ наша дочь! - голос Су Цяньцянэ дрожал. Она посмотрела на Бай Цивэя полными слез глазами.

Но тот был равнодушен к осуждению Су Цяньцянэ. Бай Сусюэ, стоявшая в стороне, больше не могла этого выносить. Она посмотрела на Бай Цивэя и закричала:

- Отец, вы всегда были так добры ко мне. Зачем вы мне это сказали? Это потому, что я сделала что-то не так?

Бай Цивэй поднял голову и неохотно улыбнулся:

- Ты все еще смеешь спрашивать меня, сделала ли ты что-то не так?! Я расскажу тебе сегодня! Ты не должна воспринимать преследование Бай Аосюэ как должное! Твои прошлые и нынешние страдания, все из-за тебя!

Когда Су Цяньцянэ и Бай Сусюэ услышали слова Бай Цивэя, они почти одновременно задрожали.

Бай Цивэй не заботился об их мыслях. Он холодно улыбнулся и сказал:

- Следите за своими ртами и руками! Если случится что-то неожиданное, ваши страдания не ограничатся залом предков!

После этого Бай Цивэй взмахнул рукавами и ушел, не сказав больше ни слова.

Глядя на то, как он уходит, Су Цяньцянэ заплакала, даже при том, что так старалась сдержаться. Ее охватило горе.

Бай Сусюэ сжала кулаки. Она даже не заметила, что ногти уже впились в ладони.

- Бай! Ао! Сюэ! Я позволю тебе полностью опозориться. Выходишь замуж?! В твоих мечтах! - сказала она яростно. В ее глазах мелькнуло коварство.

Если бы Бай Аосюэ была сейчас здесь, она бы без колебаний бросилась душить ее!

- Сусюэ, успокойся! Я обязательно дам Бай Аосюэ вкусить того, что ты пережила! - Су Цяньцянь взяла дочь за руку. В ее глазах было такое же негодование.

- Мама! Я должна разрушить ее репутацию прежде чем она выйдет замуж! Посмотрим, женится на ней этот уродливый принц или нет! - Бай Сусюэ вытерла слезы и свирепо сказала.

Су Цяньцянь согласно кивнула:

- Я знаю. Я отомщу за тебя! Сейчас я собираюсь навестить эту маленькую сучку Бай Аосюэ!

Пока Бай Аосюэ все еще отдыхала, Су Цяньцянь прибыла во двор с несколькими служанками.

Когда Чидянь, лежавший на сытый желудок под старым баньяном, услышал шаги, он наострил уши и тихо спрятался в траве.

- Первая мисс, ты отдыхаешь? Я здесь, чтобы увидеть тебя, - стоя за пределами небольшого двора, почтительно сказала Су Цяньцянь.

Когда Бай Аосюэ услышала ее голос, она не открыла глаз. Она просто сказала Мумиан:

- Избавься от нее. Я не хочу никого видеть сегодня. Если что-то случится, пусть Чидянь укусит их!

Когда Мумиан услышала имя Чидяня, она вдруг стала более энергичной.

- Мисс, пожалуйста, будьте спокойны, - взволнованно сказала она, - Я попрошу их уйти. Если они откажутся, я позволю Чидяню нарушить его вегетарианскую диету!

Бай Аосюэ кивнула с удовлетворением. Она посмотрела на Мумиан так, словно хотела сказать, что эту девочку стоит учить.

Мумиан отважно распахнула дверь под одобрительным взглядом Бай Аосюэ. Она быстро закрыла дверь, прежде чем Су Цяньцянь успела что-то заметить.

- Мумиан, первая мисс внутри? Я принесла много тоников для первой мисс. Впусти меня, - Су Цяньцян посмотрела на высокомерную служанку, зная, что времена изменились. Она могла только сдерживать свой гнев.

Мумиан посмотрел на Су Цяньцян и холодно улыбнулась:

- О ... наложница Су, боюсь, что ваш визит оказался напрасным. Первая мисс отдыхает, и я не могу ее беспокоить. Су Цяньцян, пожалуйста, вернитесь к себе.

Су Цяньцян, очевидно, не поверила, что Бай Аосюэ отдыхает. Она ведь только что вернулась!

- Мумиан, ты должна пойти, чтобы уведомить первую мисс. Может быть, она захочет меня увидеть. В любом случае, я ее семья, которая заботилась о ней после смерти госпожи, - сказала Су Цяньцян с улыбкой.

Раз Су Цяньцян не поняла намека Мумиан, та все же терпеливо сказала:

- Наложница Су, пожалуйста, вернитесь. Я скажу кому-нибудь сообщить вам, когда мисс проснется. Даже если Су Цяньцян не боится беспокоить мисс, я боюсь этого очень сильно.

<http://tl.rulate.ru/book/28072/672863>